

Рабочая группа российских историков-германистов
Германский исторический институт, Москва
Фонд имени Конрада Аденауэра, Московское представительство

1948 год в германской истории

Материалы конференции российских
и немецких историков
19–20 июня 2008 г., Москва

Под редакцией
Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина и Л. П. Шмидта

Москва
РОССПЭН
2009

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)
Т93

*Рабочая группа российских историков-германистов
Германский исторический институт, Москва
Фонд имени Конрада Аденауэра, Московское представительство*

1948 год в германской истории: Материалы конференции
T93 российских и немецких историков 19–20 июня 2008 г., Москва /
Под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина, Л. П. Шмидта. — М. : Россий-
ская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 254 с.

ISBN 978-5-8243-1253-9

Авторы статей с различных позиций рассматривают события 1948 г. — переломного периода в развитии послевоенной Германии, заложившего основы дальнейшей истории ФРГ и ГДР. В книге подвергнуты анализу основные решения держав-победительниц по «германскому вопросу», представлены причины и последствия денежной реформы в западных зонах оккупации, место Берлинского кризиса 1948–1949 гг. в летописи «холодной войны». Ряд статей освещает социальные и культурные аспекты германской истории после Гитлера, делая акцент на формировании нового общественного сознания и политической культуре немцев.

Для студентов исторических и гуманитарных специальностей, учителей средней школы и широкого круга читателей, интересующихся германской историей.

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)

ISBN 978-5-8243-1253-9

© Бонвек Б., Ватлин А. Ю.,
Шмидт Л. П., составление, 2009
© Российская политическая
энциклопедия, 2009

Предисловие

Историческое значение того или иного события выясняется, как правило, только в ретроспективе, из сравнения с тем, что произошло позже. Так, современник процессов, развернувшихся в Центральной и Восточной Европе начиная с 1989 г., отдавал себе отчет в уникальности происходивших событий, но то, что это будет означать конец послевоенного мирового порядка и распад СССР, предположить себе он еще не мог. Если бы силам реставрации, устроившим в августе 1991 г. путч, удалось взять верх, вероятно, Советский Союз существовал бы и по сегодняшний день. Что касается Германии, можно предположить, что ГДР как государства СЕПГ, которое с большой помпой отметило за несколько дней до падения берлинской стены свой сорокалетний юбилей и всеми силами сопротивлялось импульсам реформ, шедшим от Советского Союза, больше не существовало бы. Однако то, что в течение одного года Германия вновь будет единой, вряд ли кто-то мог представить себе после сорока лет раскола, к которому успели привыкнуть по обе стороны германо-германской границы.

Аналогично следует оценить и значение событий 1948 г. Вряд ли мы можем говорить о них как о поворотном пункте всей послевоенной германской истории. Этот год несопоставим по своему значению ни с 1945-м, ни с 1989-м. Но это был год, когда определился маршрут дальнейшего развития Германии, а значит, и всей Европы. Лондонская конференция Совета министров иностранных дел четырех держав-победительниц в ноябре – декабре 1947 г. показала, что бывшие союзники не способны договориться ни по одному существенному пункту повестки дня. Речь шла о демонтажах и reparациях, о включении Германии в «план Маршалла», об окончательном определении ее восточных границ и подготовке мирного договора, о будущем оккупационного режима и самое главное — о сохранении единства страны. Ни по одному из этих вопросов Советский Союз и западные державы не смогли достичь консенсуса, конференция закончилась крахом и подвела черту под попытками держав-победительниц выработать общую германскую политику.

В условиях нараставшего недоверия к действиям другой стороны на первый план стали выдвигаться доминирование и контроль в собственной оккупационной зоне. Ни Советский Союз, ни западные державы не были готовы поступиться своими правами в отведенной им части Германии для того, чтобы принять во внимание доводы оппонентов.

Последней, не слишком решительной попыткой самих немцев продемонстрировать волю к сохранению единства страны и обсудить конкретные шаги на этом пути стала конференция премьер-министров земель в Мюнхене в июне 1947 г. Военные власти отнеслись к этой инициативе с крайним подозрением, даже подумывали о ее запрете. Лидер западногерманской СДПГ Курт Шумахер выступал против Мюнхенской конференции с таким же жаром, как и его восточногерманский соперник Вальтер Ульбрихт. Ключевые политические решения последующего года подготовили создание двух германских государств. Бывший противник, который находился под совместным управлением держав-победительниц, был разделен на две части, каждая из которых стала потенциальным союзником той или иной стороны в нараставшем конфликте Востока и Запада. Это нанесло решающий отпечаток на постепенное достижение суверенитета двумя германскими государствами.

Первым событием, продемонстрировавшим новое состояние дел, стала Лондонская конференция шести западных держав в феврале — марте 1948 г. Наряду с США, Великобританией и Францией в ней участвовали страны Бенилюкса. Лондонская конференция должна была выработать единую политику Запада в германском вопросе и обеспечить поддержку планам федеративного строительства западногерманского государства, его включения в «план Маршалла» и совместного контроля над Рурским бассейном со стороны западных соседей Германии. До тех пор Франция проводила достаточно самостоятельную, не склонную к компромиссам и сотрудничеству оккупационную политику. Под влиянием советских действий в Германии, равно как и под давлением западных союзников, Франция начала менять свой курс в этой области.

Советский Союз, впервые не приглашенный на конференцию союзников по антигитлеровской коалиции, посвященной германскому вопросу, отреагировал на это отзывом своего представителя из Контрольного совета. После того как маршал Соколовский 20 марта 1948 г. покинул его заседание, Контрольный совет практически бездействовал. В таком же состоянии находилась и союзническая Комендатура в Берлине, которую советские военные покинули 16 июня того же года.

В ходе второй сессии Лондонской конференции, закончившейся 2 июня 1948 г., были приняты конкретные рекомендации относительно образования западногерманского государства. Западные военные губернаторы в Германии должны были передать премьер-министрам земель полномочия на созыв «Учредительного собрания». После того, как 20–21 июня в западных зонах была проведена сепаратная денежная реформа, советские власти ввели новую валюту в своей зоне оккупации, включив в сферу ее обращения и весь Берлин. В ответ на это 25 июня западные власти разрешили хождение в своих секторах города западногерманской марки.

Советский Союз отреагировал дальнейшим ужесточением контроля на водных и сухопутных путях сообщения между Западной Германией и Берлином, где ряд ограничений действовал уже с 1 апреля 1948 г. Три воздушных коридора, согласованные решением Контрольного совета от 30 ноября 1945 г., продолжали действовать. Это стало основой для наведения «воздушного моста», по которому авиация США и Великобритании снабжала 2,2 млн жителей Западного Берлина всем необходимым. Блокада западных секторов города была снята советскими оккупационными властями 12 мая 1949 г., после того как стала очевидной вся ее неэффективность.

В Западной Германии уже 1 сентября 1948 г. начал свою работу Парламентский совет, председателем которого был избран будущий канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. Подготовка к образованию сепаратного государства велась достаточно основательно и целеустремленно. Историки до сих пор спорят о том, хотел ли Советский Союз при помощи блокады принудить западных союзников вернуться за стол переговоров и вести согласованную

германскую политику, или, наоборот, изгнать их из Берлина, включив весь город в собственную зону оккупации. Официальные заявления Москвы, равно как и решения Варшавской конференции СССР и его союзников (23–24 июня 1948 г.), которые подчеркивали вину Запада за раскол Германии и требовали возвращения к Потсдамским договоренностям, свидетельствуют скорее в пользу первой точки зрения.

В то же время блокада Берлина, усилившая угрозу военной конфронтации двух сверхдержав, была слишком рискованным предприятием, если бы речь шла только о демонстрации Советским Союзом воли к сохранению единства Германии и возложении на западные державы ответственности за ее раскол. Вероятнее всего, советская политика в тот момент сохраняла амбивалентность: блокада выступала инструментом давления на западные державы, чтобы показать уязвимость их позиций в Берлине, и в то же время открывала возможность изгнания западных гарнизонов из города. Об этом говорил Сталин в ходе беседы с лидерами СЕПГ в Кремле 26 марта 1948 г. На соответствующее предложение Вильгельма Пика советский вождь отреагировал следующим образом: «Давайте общими усилиями попробуем, может быть, выгоним»¹.

Представленные в сборнике статьи и сообщения касаются не только берлинского кризиса и его внешнеполитических детерминант. В них затрагивается широкий круг проблем и событий, развернувшихся на немецкой земле в третьем послевоенном году. Речь идет о формировании многопартийной системы в Западной Германии и установлении диктатуры СЕПГ в советской зоне оккупации, о повседневной жизни простых немцев и духовной атмосфере в стране после разгрома германского фашизма. Одним из тематических акцентов книги стали внутренние реформы лета 1948 г., заложившие основы социального рыночного хозяйства и ставшие неотъемлемой составной частью предыстории ФРГ, мотором ее «экономического чуда».

Публикация стала результатом международной конференции, состоявшейся в Москве 19–20 июня 2008 г. Ее орга-

¹ СССР и германский вопрос. Т. 3. М., 2003. С. 623.

низаторами выступили Германский исторический институт, Московское представительство Фонда Аденауэра и Рабочая группа российских историков-германистов. Подобные научные встречи проводятся с 2005 г. и зарекомендовали себя как важное средство прямого общения российских и немецких ученых, постоянно действующий форум, в ходе которого обсуждаются результаты проведенных исследований, выдвигаются свежие идеи и рабочие гипотезы¹. Его участники через взгляд на прошлое других стран по-новому рассматривают историю собственной страны.

Редакторы настоящего издания высказывают надежду на то, что традиция таких встреч будет продолжена и в будущем, а также выражают уверенность в том, что опубликованные в книге материалы станут серьезным подспорьем для нового поколения российских историков, политологов и экономистов, которое все активнее обращается к изучению послевоенного опыта Германии.

¹ Материалы конференций опубликованы на сайте www.rusgermhist.ru, а также в книгах: Послевоенная история Германии. Российско-немецкий опыт и перспективы. М., 2007; Германия и Россия: События, образы, люди. Вып. 6. Воронеж, 2008. Готовится к выходу в свет сборник докладов конференции «Взаимодействие власти и общества в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР», которая прошла в сентябре 2007 г. в Архангельске.

Содержание

Предисловие	3
Внешнеполитические детерминанты раскола Германии	
Aussenpolitische Schwerpunkte der deutschen Spaltung	
<i>Нойсс Б. Германская стратегия Запада в 1948 г.: историческая ретроспектива</i>	
<i>Neuss B. Westliche Strategie der deutschen Politik 1948: historischer Rückblick</i>	8
<i>Филитов А. М. Советская политика и берлинский кризис 1948–1949 гг.</i>	
<i>Filitov A. Sowjetische Politik und Berliner Krise 1948–1949</i>	25
<i>Болдырев Р. Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948?</i>	
<i>Boldyrev R. Ein Wendejahr im Leben der Sowjetischen Besatzungszone – 1947 oder 1948?</i>	44
Некрасова Т. А. Французская политика в Германии: отход от «третьего пути»?	
<i>Nekrasova T. Die französische Politik in Deutschland – eine Abkehr vom Dritten Weg?</i>	57
Экономические реформы и политический ландшафт разделенной Германии	
Wirtschaftliche Reformen und parteipolitische Landschaft im geteilten Deutschland	
<i>Ватлин А. Ю. У истоков «экономического чуда» ФРГ: налоговая реформа 1948 г.</i>	
<i>Vatlin A. Am Beginn des deutschen Wirtschaftwunders: Währungsreform 1948</i>	68
Шевченко И. О. Реформы 1948 г. и формирование основ социального рыночного хозяйства в ФРГ	
Schewtschenko I. Die Reformen von 1948 und die Einführung der sozialen Marktwirtschaft in der BRD	
	83

<i>Невский С. И. Экономические, социальные и политические результаты денежной реформы</i>	
<i>Neuskij S. Wirtschaftliche, soziale und politische Ergebnisse der Währungsreform</i>	90
<i>Чистякова М. Р. Кадровая политика административных органов Бизонии в 1948 г.</i>	
<i>Tschistjakova M. Die Personalpolitik der bizonalen Verwaltungsorgane 1948</i>	101
<i>Петелин Б. В. Восточногерманский ХДС между Аденауэром и СВАГ</i>	
<i>Petelin B. Die Ost-CDU zwischen Adenauer und der sowjetischen Militärverwaltung</i>	108
<i>Стрелец М. В. Позиция Христианско-социального союза в Баварии по германскому вопросу в 1948 г.</i>	
<i>Streletz M. Die Position der CSU zur deutschen Frage 1948</i>	119
Берлинский кризис 1948–1949 гг. и его место в истории «холодной войны»	
<i>Die Berlin-Blockade 1948/1949 im Kontext des Kalten Krieges</i>	
<i>Вильке М. Берлинский кризис 1948–1949 гг.: причины, ход, результаты</i>	
<i>Wilke M. Die Berlin-Blockade 1948–1949 – Ursachen, Verlauf, Ergebnisse</i>	127
<i>Максимычев И. Ф. «Дырявая» блокада: Западный Берлин 1948–1949 гг.</i>	
<i>Maximyschev I. Die «durchlöcherte» Blockade: Westberlin 1948–1949</i>	143
<i>Захаров В. В. Военно-политические аспекты Берлинского кризиса 1948–1949 гг.</i>	
<i>Zacharov V. Militäropolitische Aspekte der Krise um Berlin</i>	161
<i>Уль М. Берлинский кризис и деятельность разведок США и СССР</i>	
<i>Uhl M. Amerikanische und sowjetische Geheimdienstaktivitäten während der Berlin-Blockade</i>	181

<i>Тимофеева Т. Ю.</i> Повседневная жизнь западных берлинцев в 1948–1949 гг. <i>Timofeeva T.</i> Der Alltag im blockierten Westberlin 1948–1949.....	194
Культурный и идеологический контекст событий 1948 г. в Германии	
Das kulturpolitische und ideologische Umfeld der deutschen Ereignisse 1948	
<i>Тимофеева Н. П.</i> Эволюция Культурбунда в 1948–1949 гг. <i>Timofeeva N.</i> Die Entwicklung des Kulturbundes in 1948–1949	205
<i>Бонвич Б.</i> Мелвин Дж. Ласки — американский публицист в послевоенном Берлине <i>Bonwetsch B.</i> Melvin Lasky — ein amerikanischer Publizist im Nachkriegsdeutschland.	215
Кретинин С. В. 1948 год в истории немецких беженцев и изгнанных	
<i>Kretinin S.</i> Deutsche Flüchtlinge und Vertriebene im Jahr 1948	228
<i>Лазарева А. В.</i> «Особый год» в немецкой истории: трехсотлетний юбилей Вестфальского мира <i>Lasareva A.</i> Ein «besonderes Jahr» in der deutschen Geschichte: Der 300. Jahrestag des Westfälischen Friedens	237
Указатель имён.....	246